

ДИКИЙ-ДИКИЙ ЗАПАД

Екатерина Ломейко, www.ridewest.ru

Территория ранчо

Предисловие

Идея моей поездки в Штаты заключалась в том, что раз у меня ковбойская лошадь, то неплохо было бы немножко, в общих чертах, понять, какими эти самые ковбойские лошади должны быть. Базовую работу под седлом мы с пятилетней кобылой Белкой более-менее освоили, благо, как для классической, так и для вестерн-лошади она практически одинакова. Дальше должны следовать особенности езды вестерн, но, чтобы я смогла научить им Белку, сначала кто-то должен был научить меня.

Причем, научиться для начала мне хотелось не какому-то конкретному виду вестерн-спорта, а именно пониманию сути вестерн-лошади. В итоге я нашла то, что искала — рабочее ковбойское ранчо, хозяина которого называют одним из лучших конников Америки. Питер Кэмпбелл (*Peter Campbell*) — человек, восемь лет проработавший с Томом Доррансом (*Tom Dorrance*), легендой конной

Америки, основоположником всех современных течений, называемых «мягкими методами», «естественными отношениями» и т.п. В свое время Питер управлял огромным ранчо (30 тысяч голов скота) в Калифорнии, а сейчас занимается, в основном, тренерской работой и большую часть года разъезжает по стране, проводя семинары.

В августе Питер обычно устраивает двухнедельный курс по работе с лошадью у себя на ранчо, в Вайоминге. Люди приезжают туда со всей страны со своими лошадьми, но, узнав, что я из России, Питер пообещал выделить мне одну из своих лошадей.

Три дня «на оленях» (самолет — самолет — автобус — автомобиль), и я — на ранчо. Вайоминг — самое сердце Дикого Запада. Этот штат пересекали белые переселенцы, двигавшиеся с Востока на Запад в поисках свободной земли, золота и американской мечты. Здесь пролегал путь ковбойской почты «Пони Экспресс», а позже

прошла Тихоокеанская железная дорога, соединившая Восток и Запад США. В процессе строительства железной дороги многие осели здесь, в столице штата — городке Шайен (*Cheyenne*), названного так по имени индейского племени, жившего на Великих Равнинах и отчаянно сражавшегося (как известно, безрезультатно) с наступающими благами цивилизации в лице белого человека.

Сейчас Вайоминг — один из самых крупных по территории и малонаселенных Штатов Америки, живет в нем всего около 500 000 человек. Штат занимается сельским хозяйством, добычей полезных ископаемых и туризмом. Кстати, уровень безработицы тут — один из самых низких, а доля белого населения — 98%.

Ранчо

Поскольку я приехала, по совету Питера и его жены Трины, за несколько дней до начала курса, «чтобы акклиматизироваться, освоиться, познакомиться с лошадьми», первые дни были довольно расслабленными. Но совет оказался дельным — было к чему акклиматизироваться и с чем знакомиться. Летом в Вайоминге очень жарко — средняя температура градусов сорок. При этом очень-очень сухо. Так сухо, что я не могла носить контактные линзы — глаза переставали что-либо видеть часа через два.

Впрочем, мне повезло — в первые два дня было крайне жарко, а потом стало немного прохладней, около тридцати, раза два даже шел дождь. А еще там очень сильный ветер — и летом и зимой — все-таки прерии.

На ранчо разводят лошадей породы квотерхорс, а также содержат коров: в основном, чужих и, в основном, «спортивных», использующихся на вестерн-соревнованиях. Это молодые коровы коринфской породы — мяса в них мало, но зато они очень бодрые. Зачем они нужны в реальной жизни, кроме спорта, я так и не поняла. Как объясняют, «зато они неприхотливые».

Также в стаде было немного коров породы черный ангус (*black angus*) — работать с ними неинтересно по причине их малой поворотливости, но зато у них очень вкусное мясо. Вообще ранчо небольшое и, в основном, «содержит само себя», а основной источник дохода — тренерская работа Питера.

Кроме хозяйского дома и манежа, никаких строений на ранчо практически нет. И лошади, и коровы круглый год живут на улице, несмотря на то, что зимой там приличный минус и снег, и, как я уже писала, очень сильные ветра! Есть только левады и несколько паaddockов по размеру денника — в основном, для приезжих лошадей. Есть три денника при ма-

Хозяйский дом

Босал

неже — на всякий случай, если надо кого-то лечить или просто поставить нужную для работы лошадь. Лошади живут либо в левадах, либо на пастбище. Территория ранчо — около 400 гектар, поделенных на две неравные части соседским ранчо. Ближняя, меньшая часть, составляет около 100 гектар.

В июле-августе лошадей на пастбище не выпускают — в полях много гремучих змей. Укусы для лошадей не смертельны, но достаточно неприятны, поэтому наши хозяева перестраховываются, хотя многие владельцы этого не делают.

Что меня просто поразило — все левады и пастбища огорожены колючей проволокой!!! Верхний ряд проволоки — еще и под током. Это чтобы коровы не особо ломались, куда не следует, — хотя я лично наблюдала, как они спокойно пролезают между рядами колючей проволоки. Но хотя бы не толпой. У лошадей местами бывают царапины, но за все

время существования такого «забора» серьезных инцидентов не случилось ни разу. Территории большие, а новых лошадей сразу в табун никто не выпускает.

Кормят лошадей, когда они не на пастбище, люцерновым сеном — по плитке на лошадь два раза в день: в 6 утра и в 6 вечера. И все!!!

Сено, конечно, сильно прессованное, поэтому лошади хватается этой плитки часа на четыре. Тем, кто работает, дают больше. Все лошади при этом в отличном состоянии — гладкие, обмускуленные, блестящие.

Буквально в первые дни пребывания на ранчо я оценила практичность ковбойской одежды. Несмотря на жару, ездить верхом, чистить лошадь, делать какую-либо работу по конюшне и т.п. было гораздо удобнее в джинсах и рубашке с длинными рукавами, чем в шортах и майке. Я уж не говорю о собирании коров с пастбища, когда вся пыль, поднимаемая стадом, оседает на тебе. Поэтому все привезенные мной майки так и остались в чемодане, а я поехала в магазин ближайшего городка и купила легких рубашек.

Также выяснилось, что абсолютно незаменимая вещь — шейный платок! Без него воротник рубашки пачкается за полдня, а стирать платок все-таки проще, чем рубашку. Сапоги тоже, помимо верховой езды, имеют свой смысл: их не прокусывает гремучая змея. А выше сапог она не достает.

Стиль вакero

Питер всю сознательную жизнь проработал ковбоем. Точнее, не ковбоем, а вакero. Вакero (*vaquero*) — испански «пастух» — называли первых ковбоев, выходцев из Испании. Индейцы переименовали это название в *buckaroo*, что в их понимании озна-

Трина убивает гремучую змею

чало «Белый человек». Долго я пыталась Питера, в чем разница между стилями вакero (его еще называют калифорнийским) и тeхасским, более поздним стилем вестерна. Но, кроме очевидных различий в амуниции и одежде, Питер отказывался признавать, что таковая существует. Лошадь есть лошадь — голова, четыре ноги и хвост, а ковбойская работа есть ковбойская работа. Для Питера — это вовсе не стиль, это жизнь, так же как я не могу про себя сказать, что я живу «в русском стиле». Я просто русская. Питер — просто вакero.

Что касается амуниции, исторически для вакero она была символом статуса владельца, поэтому всевозможные украшения приветство-

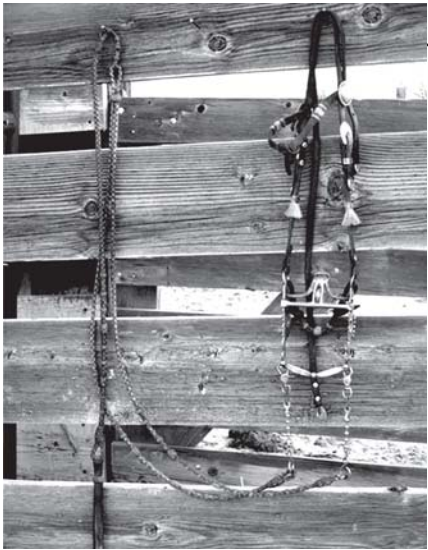
вались, к ним стремились. Причем, если лошадь продавалась, она продавалась вместе со всей своей амуницией. Техасские ковбои, наоборот, предпочитали максимальную простоту, без украшательства.

Есть еще и весьма очевидная разница в способе заездки молодой лошади. Вакero заезжают лошадей сначала на трензелье, потом переводят на босал (специальное бестрензельное оголовье), потом надевают мундштук и босалито (тоненький босал) и работают двумя поводьями. Оба повода при этом держат в одной руке, но сначала больше работают босальным поводом, а по мере привыкания лошади к мундштуку — мундштучным. После того как лошадь привыкает к

Процесс кормления: тюк люцернового сена (очень тяжелый) подцепляется специальным крюком, кладется в кузов миникара либо в повозку, везется в леваду и там разбрасывается. В повозку запряжен бельгийский тяжеловоз Эрни-Берти. Работает Уолтер, отец Трины

Спейд-бит с поводьями ромал

Спейд-бит

управлению на мундштуке, босалито снимают. Техасский стиль вестерна подразумевает после трензеля переход на пелям, а потом — на мундштук.

Трензель появился в работе вакеро не сразу, его распространение по Америке — заслуга англичан. Традиционно же молодая лошадь заезжалась на босале. Период работы на босале и с двумя поводьями может варьироваться — это зависит от лошади. Особо талантливые умельцы с очень чуткими руками могли заездить лошадь сразу на мундштуке, но это крайности.

Мундштуки в калифорнийском вестерне используются тоже вполне конкретные, называемые *spade bit*. Утверждается, что между спейд-битом и обычным мундштуком существует огромная разница, определяемая философией применения спейд-бита. В то время как обычный мундштук работает, в основном, за счет рычагов и подгубной цепочки, спейд-бит работает только за счет своего баланса во рту лошади.

Спейд-бит — штука на самом деле тяжеленная, гораздо тяжелее обыч-

ных мундштуков. Наверное, ею можно успешно отбиваться от бандитов в темных переулках. Принцип работы такого мундштука заключается в том, чтобы лошадь нашла правильное положение головы, при котором мундштук никуда не давит и не упирается, поэтому он должен быть очень аккуратно и точно сбалансирован. Правильно выезженная лошадь (*bridle horse*) очень чувствительна и реагирует на малейшее смещение баланса мундштука во рту. Такой мундштук не терпит грубой работы рукой, дергания, цмыкания или висения на поводе.

К спейд-биту обычно крепится повод ромал (*romal reins*). Это соединенные поводья из сыромятной кожи, к которым дополнительно приделан хвостик-хлыст. Многочисленные шарики на поводе также служат балансом-утяжелителем, чтобы свободно висящий повод меньше болтался при езде. Причем ромал крепится к ветвям мундштука не напрямую, а специальными цепочками, которые дополнительно балансируют и амортизируют работу руки,

КОННАЯ ЖИЗНЬ

а также предохраняют поводья от повреждений.

Водить лошадь в руках за ромал нельзя, поэтому используется специальная нашейная веревочка — если вдруг придется спешиться и провести лошадь в поводу.

Кстати, в старину вакеро вообще не надевали на лошадей недоуздки — чтобы не снижать чувствительность морды лошади к босалу — а водили именно на таких ошейниках. Сейчас в этом вопросе меньше щепетильности.

Насколько мне удалось понять, основная разница между стилем вакеро и техасским стилем вестерна изначально заключалась в том, что в связи с широким распространением скотоводства на юге США и особенно в Техасе, у техасских ковбоев было гораздо больше работы, а соответственно, гораздо меньше времени на тонкую выездку лошади, на предварительную работу на земле и т.п. Лошадь нужно было быстро заездить

и начать на ней работать. К тому же, у них не было за плечами той вековой школы верховой езды, которая была у испанцев. Новоявленные ковбои Техаса садились на лошадь, чтобы работать с коровами. Вакеро же, напротив, работали с коровами, чтобы выездить лошадь.

Сейчас эта разница все больше стирается. Хорошие, чувствующие лошадь тренеры, истинные мастера конного дела есть как среди приверженцев стиля вакеро, так и в техасской школе вестерна. Впрочем, и уроды встречаются везде.

У самого Питера потрясающее чувство лошади. Каждый раз, когда он говорил, что вот сейчас такая-то лошадь сделает то-то (махнет хвостом, повернет ухо, подпрыгнет, расслабится и т.п.), — ровно через секунду она именно это и делала. При этом Питер точно знал, что надо сделать при возникновении какого-то затруднения. И это всегда работало.

Программа

На курс приехал человек пятнадцать из самых разных мест США и даже из Канады. Причем, большинство знали Питера и друг друга, были на ранчо не первый раз, посещали его семинары в других городах. Были такие, кто, перепробовав несколько тренеров (в том числе «НХ-шного» направления), прочно остановились на Питере, и такие, кто, встретив его в первый раз, так и продолжали у него учиться. Была одна пара — муж с женой, которые вообще-то ездили в классике и занимались пробегами, но, тем не менее, приехали учиться работать с коровами. В общем, я была единственная из всей компании, кто видел Питера впервые.

Каждый приехал со своими лошадьми, некоторые привезли по две. В основном, это были квотеры, но

Хаф-брид (*half-breed*) — более мягкий вариант спейд-бита (используется в качестве первого мундштука для лошади, только переходящей на мундштучное управление, но многие так и продолжают на них ездить до конца)

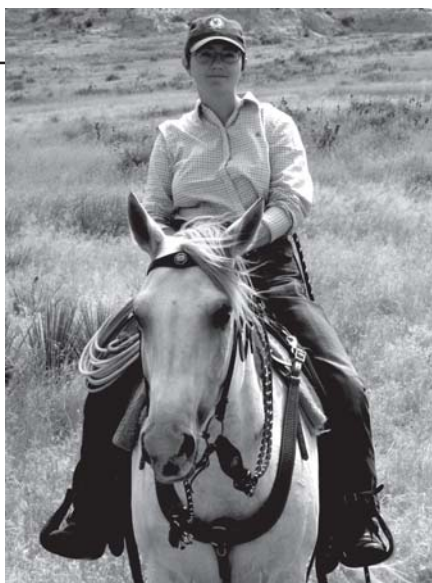
было также два араба, чистокровка и даже хафлингер, которого все звали Cowflinger и по-доброму подшучивали, когда он, щелкая зубами, невозмутимо топал за коровой.

Практически все приехали с собственными трейлерами. Трейлер — это крайне удобная вещь: можно и лошадей перевозить, и самому жить с комфортом. Внутри есть абсолютно все: биотуалет с душем, микроволновка, телевизор, холодильник и прочие радости жизни!

Трейлер — это следующая вещь, которую покупает американский коневладелец после лошади, и тогда соврваться вместе с лошадью поехать куда-нибудь на выходные или в отпуск — вообще не проблема.

Кстати, удивительно, но факт: многие участники курса потратили на дорогу до Вайоминга примерно столько же времени и денег, сколько я, прилетев из России. А люди, приехавшие, к примеру, из Техаса — и того больше!

Мне, как не имеющей трейлера-самолета, выделили одну из местных лошадей — кобылу Дженни, помесь араба и квотера, лет восьми (судя по зубам). От кобылы, особенно от ее имени, веяло какими-то старинными ковбойскими байками и песнями, поэтому я окрестила ее «Старушкой Дженни». Дженни оказалась абсолютно неконфликтной, мягкой на рот и отзывчивой на шенкель. Однако более ничем с ней никто особо не занимался, а в последние полгода как минимум она вообще паслась в табуне и в ус не дула, поэтому разные премудрости, если и знала, то основательно подзабыла. Как сказала Трина: «Мы не знали, как ты едешь, поэтому выбрали тебе лошадь, которая ни при каких обстоятельствах не сделает тебе ничего плохого». Так и оказалось. Старушка Дженни отлично ходила в поводу, ловилась в

Автор и Дженни

леваде, без проблем седлалась, стояла, когда попросишь, шла и бежала тоже, когда попросишь. Были у нее незначительные особенности, над которыми интересно было поработать, но об этом чуть позже.

Большинство (в том числе и я) всадников ездили на седлах типа «ранч». Весят они килограмм под 20, на лошадь закидываются с размаху. У опытных людей это получается легко и аккуратно, мне же (и особенно Дженни) пришлось сначала помучиться. Впрочем, Дженни безропотно сносила мои, иногда неоднократные, попытки забросить на нее седло.

С началом собственно курса началась и самая утомительная часть моего отпуска. Вставать приходилось часов в 7 утра, так как в 7:30 завтрак, а в 9 уже надо сидеть на лошади. В первой половине дня, где-то с 9 до 12, мы занимались работой с лошадью и чем-то вроде манежной езды. После обеда, с 2 до 5 — работа с коровами. В 7 вечера — ужин с непременно коктейлем «маргарита», посиделки, разговоры о жизни

КОННАЯ ЖИЗНЬ

и лошадях — и спать. Периодически к Питеру на ужин приезжали интересные гости: например, известный мастер по изготовлению седел Дейл Харвуд (Dale Harwood), местный коваль, продавец амуниции, строитель конюшен и т.п. В общем, ложиться рано тоже не получалось.

Но вернемся к нашим баранам. То есть, к лошадям и коровам.

Работа с лошадью

Первая половина дня была посвящена работе с лошадью. Занимались либо в большой открытой «бочке» диаметром метров 40, либо на поле рядом с манежем, на горках, в манеже, иногда делали 2-3-часовые выезды на природу.

В основном, вся работа шла на смягчение лошади на повод, делали много переходов, разворотов на заду, на переду и т.п. При этом Питер все время просил, чтобы лошадь была мягкой на руку и уступала поводу. Если в процессе работы лошадь упиралась в руку, надо было остановиться, добиться смягчения и только потом продолжать.

В первые дни я обнаружила, что моя старушка Дженни, кобыла очень чуткая и мягкая, тем не менее, любит куда-нибудь помчаться, особенно в сторону манежа. Нет, ее запросто можно было затормозить, но та самая мягкость при этом вдруг куда-то исчезала.

Очень внимательно Питер следил, чтобы мы не рулили руками, особенно на вольтах и поворотах на заду. «Забудь слово «некрейнинг», — как-то сказал мне Питер, увидев, что я пытаюсь повернуть лошадь, надавив ей внешним поводом на шею. «Рукой только показывается направление поворота, сам же поворот выполняется от ноги!» Питер сравнил это с управлением автомобилем: «Когда вам надо повернуть, вы же не тянете руль руками в сторону поворота. Вы поворачиваете руль и нажимаете ногой на газ. Аналогично — с лошадью». «Если вы тянете лошадь в поворот руками, она перенесет вес на внутреннюю переднюю ногу и переставит перед для нее будет проблематично». Логично. «Тебе нужна шпора», — сказал мне как-то Питер. Шпоры я, конечно, с собой привезла, но честно сказала, что никогда ими не пользовалась: боюсь и не умею. «ОК», — улыбнулся Питер. На следующий день я надела шпоры. Уже к концу занятия Дженни стала поворачиваться на заду от постановления и более плотного контакта ноги с ее боком.

На многочисленных склонах около конюшни мы осаживали лошадей вверх и вниз, с поворотами на заду и на переду вверх и вниз по склону, делали сайд-пасс (движение четко вбок) вверх-вниз, осаживания по кругу на склоне. «Старайтесь, чтобы все время лошадь оставалась мягкой».

Трейлер Питера

Удивительно, но всего через пару дней такой работы Дженни перестала носиться и стала намного более расслабленной!

В какой-то момент я решила попробовать поехать на босале под чутким руководством Питера. Питер объяснил, как его подгонять, как надевать, как работать руками. На босале, как и на трензеле, управляют двумя руками, хотя, вполне можно и одной, если вторая рука нужна для работы.

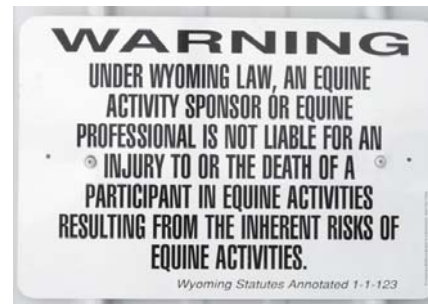
Пока мое внимание было сосредоточено только на лошади, все было замечательно. Дженни так же чутко реагировала на повод, так же мягко бежала. «Ну как?» — спросил Питер. «Не вижу никакой разницы», — ответила я. Все поменялось после обеда, когда начали работать с коровами. Когда надо развернуться очень быстро — потому что корова уже давно развернулась и бежит в другую сторону — контролировать себя и свои конечности получается гораздо хуже.

Дженни тут же сообщила мне, как ей не нравятся мои руки в сочетании с босалом. Она мотала головой, сваливала затылок, в общем, демонстрировала все прелести грубой работы рук. На трензеле такого не было. Из чего я сделала вывод, что босал все же несколько более строгое средство управления, нежели трензель, несмотря на отсутствие железа во рту. «Теперь видишь разницу?» — спросил Питер. Да, теперь вижу.

Даже когда мы ездили на природу, Питер не позволял ехать «как придется». Постоянно предлагал переходы, остановки, контроль скорости. Если лошадь бежит, как попросили, повод надо отдать: не просто смягчить руку, а совсем отдать, чтобы провисал практически до плеча лошади. Но при этом она должна быть готова в любой момент смягчиться на повод и выполнить следующую команду. Такая готовность предполагает, что лошадь будет держать шею и голову в определенном положении, которое позволит ей это

В манеже

Вот такая табличка висит у входа в манеж. На ней написано, что по закону штата Вайоминг тренер или другой конный профессионал не отвечает за ущерб, причиненный участнику конных мероприятий в связи с тем, что любое конное мероприятие опасно само по себе.

сделать. Если голова задрана вверх, смягчения в момент взятия повода не произойдет. Если лошадь не работает задом, она не сможет выполнить следующую команду в момент ее подачи. Именно в этом проявляется вестерновый сбор.

Чтобы управлять лошадью одной рукой, для начала нужно научить ее поворачивать голову при легком касании поводом шеи. Если после этого выслать лошадь вперед, она пойдет туда, куда повернут ее нос. Рукой большего давления ни в коем случае не прикладывать — если лошадь не понимает, что надо повернуть нос, следует подсказать ей либо ногой, либо — в начале обучения — внутренним поводом. Что происходит, если тащить лошадь в поворот поводом, я уже писала. При этом, натурально, ее нос будет вывернут в обратную повороту сторону.

В манеже или в бочке Питера ничуть не смущало, что нас много, а места мало. Он делил группу пополам, еще раз пополам и просил, к примеру, ехать галопом в противоположные стороны. В манеже началась полнейшая неразбериха, а мы пытались не врезаться друг в друга.

Несколько раз параллельно с работой мы наблюдали, как Джесси,

давний ученик и помощник Питера, заезжает молодых лошадей. Заездка происходит в возрасте от двух лет и больше, когда дойдут руки. Могут начать заезжать и в пять. Сначала приучают к седловке и посадке в небольшой бочке, которая находится прямо в манеже. Первое, чему обучают молодую лошадь из седла — боковые сгибания как реакция на повод.

Потом сразу переходят в манеж и учат двигаться от шенкеля. Также сразу просят лошадь сделать один-два шага уступки задом (предварительно боковым сгибаниям и уступке задом учат с земли). Уступка задом, когда лошадь делает шаг задней ногой вперед и под себя, хорошо активизирует работу задних ног.

Очень быстро, практически на следующий день, с молодой лошадью выезжают на природу, чтобы она сразу привыкала работать в естественных условиях. Ко всему прочему, это немного отвлекает лошадь от чрезмерного прислушивания к новым ощущениям под всадником.

Якко

Кроме того, для обучения лошади активно используется естественное окружение. Помимо горок и коров очень помогают в обучении лошади растения, называемые «якко», в изобилии растущие вокруг ранчо.

Дело в том, что листья у якко очень колючие. Наткнувшись на них пару раз, лошадь делает все возможное, чтобы этого избежать. Что и используется при обучении ее остановкам и сгибанию в боку на вольтах. К примеру, если бегать восьмеркой между двух растущих рядом кустов якко, лошадь учится не валиться ни внутрь, ни наружу вольта.

«Лошадь должна уважать ваши средства управления так же, как она уважает эти растения. Почему она их уважает? Потому что они отличаются постоянством. Она всегда знает, чего от них ожидать».

Работа с коровами

Послеобеденное занятие началось с того, что мы шли на пастбище, собирали коров и загоняли их в бочку рядом с манежем.

В первый раз мы провозились с этим заданием не менее получаса, хотя нас и было 15 человек. И это при том, что нам повезло, и коровы тусовались в леваде рядом с конюш-

ней. Однако они совсем не горели желанием идти в бочку. Все было просто, пока мы их собирали по леваде: коровы послушно сбились в кучку и пошли, куда мы их направляли. Но, уткнувшись в открытые ворота, вставали там как вкопанные и по одной начинали разбегаться.

Наконец после нескольких попыток вмешался Питер, и с его помощью нам всё-таки удалось загнать коров в бочку.

Питер объяснил, в чем дело: на корову нельзя слишком давить. Получалось так: коровы собирались толпой перед узким входом в бочку и начинали в замешательстве топтаться и оглядываться, не решаясь войти. В этот момент мы настойчиво толкали их вперед. Но для коров «перед» означал то направление, куда в этот момент смотрели их глаза. И они растекались в разные стороны.

Если просто постоять и подождать, пока коровы повернутся в сторону входа (а они повернутся, так как с другой стороны на них смотрят лошади, а это небольшое, но давление), то они и сами поймут, куда им идти. Может понадобится лишь чуть-чуть их подтолкнуть. Вывод прост: бесполезно давить на корову, когда она не ГОТОВА пойти туда, куда вам нуж-

Коровы

но. (То же самое, кстати, относится и к лошади, просто на коровах это получилось гораздо нагляднее). Кажалось бы, простая истина, но в разных ситуациях она еще долго не могла угнездиться у нас в головах.

Тем не менее, загонять коров мы научились довольно быстро, и в последующие дни уже 5-6 человек с этим справлялись за 5 минут (дольше, если коровы уходили далеко на пастбище, и их приходилось ехать искать).

Когда идешь по сухой песчаной дороге, а перед тобой — стадо коров, особенно приятно, если на тебе рубашка с длинным рукавом, а еще очень желательна бандана на лицо и лыжные очки.

Когда коровы попадали в бочку рядом с манежем, мы отсортировывали черных ангусов (по причине их малой поворотливости) и выгоняли их обратно в леваду. Делалось это обычно вдвоем — один отделяет нужную корову от стада и направляет к выходу, второй стоит на воротах и выпускает только нужную корову.

На этом, кстати, основан один из видов вестерн спорта — ранч сортинг. Из стада коров надо, к примеру, выпустить всех в том порядке, в каком

они пронумерованы. Или коров с красной меткой на ухе перегнать в другой загон, а коров с желтой меткой — оставить. Делается это на время. Если случайно выбежала не та корова — штраф или дисквалификация.

После сортировки несколько коров перегонялись в маленькую бочку на другом конце манежа, чтобы с ними уже начать работать. Задача на первый взгляд такая же нетривиальная, как и загнать стадо из левады, осложненная лишь тем, что коровы стремятся вернуться обратно к оставшимся в большой бочке товарищам.

Дальше в манеж выпускалось по одной корове, и с ними уже поочередно работали. Одна корова — один всадник, максимум два. После этого корова выпускается из манежа, а из бочки «достаётся» следующая. Каждый день в такой работе участвовало 30-40 коров. Мы даже научились их пересчитывать, что тоже оказалось совсем непросто, учитывая, что они все практически одинаковые.

Для начала задача была самая простая: двигать корову от стенки до стенки и разворачивать ее в обратную сторону, пока она не добежала до противоположной стенки. По-

Сортировка коров

скольку и это оказалось совсем не просто — корова либо стояла до упора и смотрела на лошадь, либо мчалась со всех ног совершенно не туда, — упражнение упростили еще больше: один человек корову двигает, второй — просто разворачивается за ней каждый раз, как развернется корова, и не дает ей убежать к дальней стенке.

Самое главное, чему должна научиться лошадь в этом упражнении, — это разворачиваться на заду за коровой. Скорость в этом начальном упражнении небольшая, поэтому разворот делается из шага или вовсе из положения стоя. В идеале ноги лошади должны повторять движения ног коровы: корова делает идеальный поворот на заду. С лошадью сложней, потому что на ней сидит корявый всадник, который в лучшем случае пытается завалить ее в поворот руками. Выяснилось, что когда начинаешь следить за коровой и забываешь о руках, руки начинают жить своей жизнью, даже когда о них вроде бы помнишь. Иногда не помогало даже аутотренинг «руками не тяну, только делаю постановление, осталь-

ное — ногой...» «Не рули руками!!!!» — орет Питер. Тьфу!!!

И, тем не менее, в какой-то момент старушка Дженни так прониклась коровой, что стала разворачиваться за ней туда-обратно просто от моей подачи корпуса в сторону разворота. Ощущение потрясающее. Прямо почти что каттинг*!

Следующее упражнение — провести корову по стенке бочки или манежа, каждые полкруга/стенку разворачивая ее в другую сторону. Это сложнее тем, что скорость уже выше. Хотя корову необязательно догонять и обгонять, достаточно срезать путь через середину бочки или манежа. При этом если чувствуешь, что опоздал, и корова не развернется, а побежит вперед, лучше даже не пытаться разворачиваться, а продолжать бежать за ней, чтобы не воспитывать в лошади чувство поражения, а в корове — идею, что сквозь давление можно прорваться.

Иногда, если было видно, что лошадь не очень заинтересована в корове, Питер предлагал разрешить ей подойти поближе и укусить. Интерес у лошади сразу прорывался. Однако

...если было видно, что лошадь не очень заинтересована в корове, Питер предлагал разрешить ей подойти поближе и укусить...

Circling

после этого позволять лошади кусать корову уже было нельзя.

Работать в открытой бочке было сложнее тем, что остальные коровы оставались в загоне на другом конце левады. То есть одну корову надо было вывести из загона, провести метров пятнадцать по леваде и загнать в бочку. Корова, естественно, всеми силами желает воссоединиться со стадом и при малейшем усилении давления прорывается и мчится обратно. Первую корову мы гоняли

по леваде минут двадцать, корова при этом совершенно хаотично металась и ни в какую не желала приближаться к бочке. В итоге Питер заорал, что мы испортим ему корову и научим прорываться сквозь давление, выгнал нас из левады и в одиночестве совершенно спокойно за минуту довел ее до бочки. Делал он это медленно и спокойно, часто останавливаясь, позволяя корове подумать, куда ее просят идти, и только пресекал все ее попытки повернуться в другом направлении.

Работа с коровой вдоль стенки

* Каттинг (*cutting*) — одна из дисциплин вестерн-спорта, в которой ковбой должен отрывать бычка от стада и продержат его на расстоянии от стада заданное время.

Вывод все тот же: на корову нельзя чрезмерно давить. Нельзя давить, пока она не ГОТОВА. От слишком сильного давления корова начинает метаться, и добиться от нее движения в нужном направлении уже невозможно. И опять же — прямая, но, возможно, не столь очевидная, аналогия с лошадью.

Еще одно упражнение — *circling*. Надо сделать так, чтобы корова остановилась и стояла в центре манежа, пока лошадь скачет вокруг нее галопом, разворачивается и скачет в другую сторону. *Circling* и развороты вдоль стенки составляют основу вестерн-дисциплины под названием «работа с коровой» (*cow work*).

Когда это упражнение показывал Питер, все выглядело очень просто. Корова быстренько встала в середину, а Питер скакал вокруг нее по вольту с менками ног и разворотами.

На деле все опять оказалось очень непросто. Чтобы корова остановилась, надо как минимум ее обогнать. Причем по внешнему кругу. Потому что, пока ты скачешь за ней, она убежит. Как только ее обгоняешь и встаешь перед ней, корова понимает, что бежишь ты вовсе не за ней, и с об-

легчением останавливается. Но она ж, зараза, быстрая! Она ж думает, что ее съест хотя!

Наконец, это практически получается. Но получается только в том случае, если лошадь на галопе не слишком валится в центр круга, где стоит корова. Заваливание лошади в центр расценивается коровой как давление на себя, любимую. Кривой вольт — и корова убежала!

Сделав полный круг галопа вокруг коровы, нужно развернуться и сделать такой же круг в другую сторону. Если лошадь, остановившись, делает поворот на задку без продвижения вперед — корова остается стоять. Если лошадь делает шаг навстречу корове — та поворачивается и убегает.

В общем-то, практического значения в реальной работе ковбоя это упражнение не имеет, но оно очень полезно для развития у лошади скорости и умения держать ровный вольт на галопе.

Последнее упражнение, которое нам выдал Питер, заключалось в следующем: мы поделились на восемь пар, и в манеж выпустили восемь коров. Каждая пара должна была выбрать себе корову и заставить ее

стоять между двумя лошадьми. То есть, в итоге должно было получиться восемь троек: по две лошади со всадниками и корова между ними.

Честно говоря, я не поверила, что это возможно. Коровы ж стремятся друг к другу! С какой стати они будут спокойно стоять между лошадьми? В манеже опять возник хаос. Выяснилось, что вообще-то корова не очень хочет все время куда-то убежать. Если она понимает, что ты ей ничем не угрожаешь, а наоборот, охраняешь ее, она спокойно останавливается рядом и стоит, отдыхает. Главное — не передавить. Но тут непременно между вами проносится чья-нибудь другая корова, за ней — лошадь, и твоя корова убегает вместе с ними. И все сначала — отлавливаешь, загораживаешь от остальных и останавливаешь. И следишь, чтобы никто не влез — пытаешься отогнать других коров, не пустить других лошадей и не испугать свою корову, которая доверчиво стоит рядом.

Наконец, минут через сорок — вуаля! Восемь троек лошадь-корова-лошадь спокойно стоят в манеже. Опять же, на следующий день на это потребовалось существенно меньше времени.

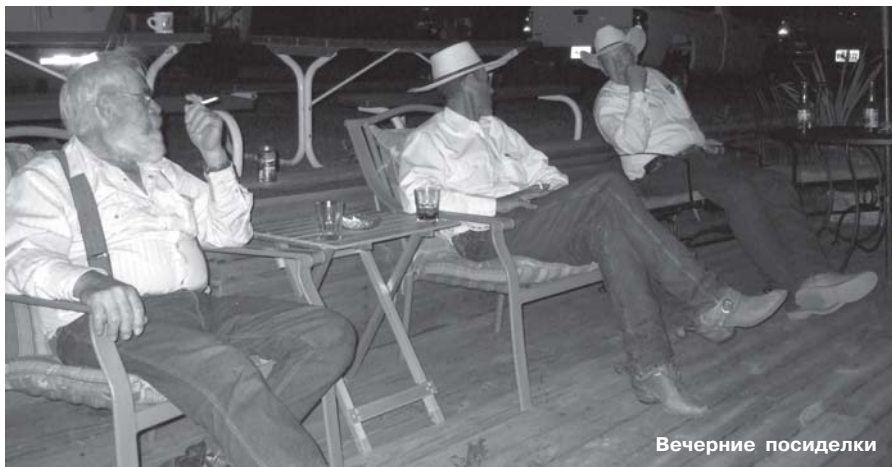
В последний день Питер устроил нам мини-соревнования. Команда из двух человек должна была выполнять различные задания, а Питер оценивал исполнение. Задание первое: вывести одну корову из стада в большой бочке и провести ее через манеж в маленькую — кто быстрее. Если корова про-

рвалась обратно — ноль очков. В итоге — минимальное время — секунд сорок пять, максимальное — около минуты. Задание второе: остановиться с рыси с минимальным количеством темпов с момента подачи команды «Стоять» до полной остановки, а в идеале сразу. Третье: открыть и закрыть ворота. (Надо сказать, что ворот мы наоткрывались и накрывались, впуская и выпуская коров, на всю оставшуюся жизнь. Многие лошади в первые дни боялись подходить и открывать ворота. В последний день это не составило труда ни для кого). Пройти через манеж, махая вокруг лошади палкой с флагом. Проскакать галопом вокруг коровы, пока она стоит в центре. И прочее, и прочее... Все, чему мы учились две недели. Победила дружба, а мы пошли отмечать окончание курса виски с колой.

Потом — последний общий сбор за ужином, незаданные раньше вопросы и ответы на них, и прощание. Питер с Триной приглашают обязательно приезжать еще. Если честно, я уже думаю на эту тему. ■

Номерной знак на машине в штате Вайоминг

Вечерние посиделки

Узнать больше о верховой езде, амуниции и работе с лошадью в стиле вестерн можно на сайте www.ridewest.ru

